

Ронанд 1: Старик в печали

Раскачивающуюся карету наполнила гнетущая тишина. Даже такой старик, как я, не решался шутить в такой атмосфере.

Просто за окнами нашей кареты раскинулся прекрасный пейзаж имперской столицы, но внутри кареты была темнота и меланхолия. Впрочем, это вполне логично, учитывая, куда мы направлялись.

Сидевший напротив меня Тива закрыл глаза и мрачно повесил голову. Он руководил атакой императорской армии на Сарьеру в поддержку королевства Оцу, но из-за того, что на округ Керн напали пауки, которых я преследовал, вторжение оказалось невозможно. Вместо вторжения мы просто вернулись домой.

Кроме того, Тива занимался расследованием – изучал недавние дела о похищении детей. Похищения стали происходить не только в империи, но и по всему миру, а Тива отвечал за их расследование.

Поначалу люди предполагали, что некто крадет детей, чтобы потом продавать их в качестве рабов, но теперь масштабы проблемы стали гораздо больше. Нынешняя теория гласила, что эти преступления совершает какая-то гораздо более крупная организация ради более крупных целей.

Именно для того, чтобы разгромить эту организацию и спасти похищенных детей, Тива и повел императорскую армию вслед за похитителями. Тем не менее поиски оказались совершенно непродуктивными.

Убежище организации удалось обнаружить, но поймали там только наемных головорезов. Никаких следов людей, которые могли управлять организацией, и никаких зацепок, ведущих к их реальной цели.

Если даже такое масштабное расследование не обнаружило ни одного волоска с головы лидера, это должна была быть довольно значительная организация.

Сейчас мы направлялись к дому одной из семей, пострадавших от действий похитителей. К матери, ребенок которой исчез три года назад. И, как вы могли заметить, судя по настроением в нашей карете, везли мы не слишком хорошие вести – даже наоборот, вести довольно мрачные. Впрочем, мы хотя бы не собирались сообщать о смерти ребенка.

— Сэр Ронанд, не думаю, что вам обязательно сопровождать меня и внутри, — не выдержав тишины, Тива заговорил.

С того момента, как мы сели в карету, он говорил об одном и том же уже множество раз. Тем

не менее мой ответ оставался таким же.

— Сколько раз я должен повторять? Сообщить новости – мой долг.

— Но...

— Хватит! — мой резкий голос хотя бы заставил Тиву замолчать.

С самого начала именно я сообщал всю информацию в столицу, и я не собирался взваливать этот груз на кого-то другого.

Тива молчал, возможно, чувствуя мою решительность.

Карета продолжала двигаться по тихой, аристократичной местности, пока наконец не остановилась перед дверями одного из особняков. Для жилища знатной семьи он выглядел довольно маленьким. Впрочем, в этом факте не было ничего необычного – особняк выделял среди остальных его необычный внешний вид. Сад полностью обветшал, а сам дом выглядел грязным и приходящим в упадок. С первого взгляда было ясно, что за этим местом должным образом не ухаживали годами.

Особняк находился в таком плачевном состоянии, что казалось, будто от самой почвы исходит мрачная атмосфера, пускай и была только середина дня.

Перед этим запущенным зданием стоял, ожидая нас, вялый дворецкий.

— Добро пожаловать. Спасибо, что приехали, — дворецкий уважительно поклонился.

Мы с Тивой спешно поклонились в ответ, а затем пошли за дворецким в дом.

В отличие от внешнего запустения, внутри за особняком хотя бы минимальным образом следили.

Довольно скромное убранство делало дом немного унылым, но он абсолютно точно был отлично прибран. Тем не менее печальная и мрачная атмосфера осталась.

— Спасибо вам за сегодняшний визит, — леди, к которой мы приехали, машинально кивнула.

Привычный кивок выглядел точно таким же, каким я его помнил, но ее внешность значительно переменилась. Она выглядела... изможденной.

Когда-то эта женщина даже по стандартам имперской столицы была впечатляющей

красавицей, но сейчас превратилась в тень самой себя. Ее кожа потеряла свое сияние, тело исхудало и ослабло, к тому же она вдруг состарилась не по годам.

Учитывая, что я видел ее в самом расцвете сил, зрелище оказало на меня шокирующий эффект. Кроме того, зная, что я должен сообщить женщине новости, которые только сильнее углубят ее в отчаяние, даже я начал медлить.

Сейчас я прекрасно понимал, почему Тива целый день повторял одно и то же. Он пытался остановить меня ради моего же блага, но, наверное, больше всего он хотел предотвратить еще большие страдания этих людей. В любом случае у меня не было выбора. Эту новость она должна была узнать.

— Приятно видеть вас снова, сэр Ронанд.

— Очень приятно.

Обычно следовало бы ответить, что она прекрасно выглядит, но сейчас я просто не смог заставить себя произнести такую откровенную ложь.

Памятуя о нетипичном для меня поведении и мрачном молчании Тивы, женщина уже, наверное, догадалась, что мы принесли плохие вести.

Ее итак бледное лицо стало еще на оттенок бледнее.

— Мне стоит перейти прямо к делу, — раз уж мы закончили с приветствиями, а фрейлина принесла нам чаю, я перестал ходить вокруг да около.

— Сэр Ронанд...

— Тива, от всех этих экивоков не будет ничего хорошего.

Тива явно намекал, что я начал слишком быстро, но, думаю, что в таких случаях лучше не медлить. К тому же леди этого дома была довольно умной женщиной. Без сомнений, она поняла, почему я сегодня попросил о нашей встрече. Если тянуть и дальше, это только добавит ей тревоги; рано или поздно, но мне придется рассказать ей правду, поэтому лучше сделать это как можно скорее.

— Буримс мертв.

Сначала она никак не отреагировала на мои прямые слова. Или, я бы сказал, она просто не могла отреагировать.

Женщина застыла едва ли моргая, и мы с Тивой оба замерли в тишине, перестав дышать.

Так время шло, пока в итоге веки женщины не затрепетали. Затем смысл моих слов будто наконец дошел до нее, и она молча, но драматично переменялась в лице. Она посмотрела вверх, закрыла лицо обеими руками и начала сдавленным голосом всхлипывать.

Тива и я все еще сидели в тишине и молча смотрели на бедняжку.

Пока она всхлипывала, я вернулся к своим воспоминаниям о Буримсе. Честно говоря, я общался с ним не слишком часто. Он был очень талантливым заклинателем, одним из выдающихся мастеров империи; таким образом, нам несколько раз выпадал шанс увидеться, но то же я могу сказать и о большинстве влиятельных личностей.

Мы не были настолько близки, чтобы называть Буримса другом и, хотя он, кажется, уважал меня как мага более высокого ранга, сомневаюсь, что это могло дать повод ему считать меня близким человеком. Можно сказать, что мы были более, чем знакомыми, но не дотягивали до друзей.

Впрочем, может быть, у нас и не было вообще никаких стоящих упоминания отношений до того инцидента – случая, когда мы столкнулись с великим созданием Великого лабиринта Элро, и нам пришлось вместе сражаться за свои жизни.

Это было четыре года назад, когда мы с Буримсом возглавляли экспедицию элитных солдат к Великому лабиринту Элро с целью обнаружить местоположение загадочного монстра, которого видели внутри. По словам свидетелей, монстр источал такую пугающую ауру, что с первого взгляда было ясно, что это сила, с которой придется считаться. В то же время появились слухи о том, что в действиях монстра замечен удивительный уровень интеллекта, поэтому заклинателя Буримса и вызвали туда, надеясь, что он сможет усмирить монстра. Конечно, я сопровождал экспедицию на случай, если чудовище окажется таким агрессивным, что его придется уничтожить.

Но эта миссия закончилась катастрофой: великое существо уничтожило весь отряд, кроме Буримса и меня. В то время я был слишком уверен в своих силах; я был прямо-таки убежден, что ни один монстр не может оказаться сильнее меня, хотя я и знал о существовании легендарных чудовищ, известных силой, во много раз превышающей силу любого человека. Именно мое тщеславие привело к той трагедии в лабиринте. Если бы я не поспешил сжечь гнездо великого создания, возможно, боины получилось бы избежать.

Знаю, нет смысла снова и снова прокручивать в голове подобные мысли, но я не мог не вспомнить об этом.

Если бы события на том и кончились, сейчас я бы все равно жалел о случившемся, но сомневаюсь, что чувствовал бы себя в таком долгу перед Буримсом. Конечно, я бы ощущал вину за то, что позволил уничтожить его соратников, но, возможно, мы все еще могли бы выпивать вместе, как приятели, которым повезло выжить.

В любом случае этому не суждено было случиться.

Высшие чины нашей империи решили повесить всю вину за эти ужасные потери на одного Буримса.

Великое создание, известное сейчас как Кошмар из лабиринта, после столкновения с нами решилось выйти в мир и начало сеять хаос. Судя по слухам, оно покинуло лабиринт именно потому, что наш отряд его спровоцировал.

Уж не знаю, действительно ли причина в этом, но даже если нет, все это случилось не вовремя.

Покинув лабиринт, Ужас уничтожил крепость Оцу, а затем, устроив себе резиденцию в Сариире – королевстве, которое было заклятым врагом Оцу, – стал помогать им.

Нужно отметить, что королевство Оцу – союзник империи, а если действия империи оказывают негативный эффект на союзников, то она просто не может это игнорировать. Кто-то хоть в каком-то смысле должен был понести эту вину, вот вина и пала на Буримса, ведь выжили только он и я.

Ни один из высокопоставленных офицеров не решился выйти вперед и взять вину на себя.

Обычно в такой ситуации ответственность понесли бы мы вдвоем, но мое высокое положение это предотвратило. Я главный придворный маг. Другими словами, я самый сильный маг империи; некоторые даже говорят, что самый сильный маг среди людей на всем белом свете.

Может быть, до встречи с великим существом я и сам в это верил, но теперь пустые титулы не приносили мне никакой радости. Тем не менее для империи это было невероятно важно – они могли использовать мое имя и силу, чтобы запугивать и держать под контролем другие народы.

Когда конфликт с демонами поутих, империя Ренксанд несколько потеряла в своем престиже.

Король-мечник, который своими навыками заслужил репутацию бога обращения с мечом, неожиданно исчез, а так как угроза демонов больше не парила над империей, то чиновники правительства погрязли в коррупции.

Бесчестная знать принялась щеголять своей властью, и даже лучшие из них стали сравнивать короля-мечника с его предшественником и выискивать недостатки. Ну и конечно, когда внутри империи возникли разногласия, люди за ее пределами тоже начали терять веру в ее силу. Таким образом, чтобы не навредить своему и так стремительно слабеющему положению, чиновники не могли позволить себе пожертвовать мной, ведь я был одним из их драгоценных козырей. В итоге, следуя этой логике, люди при власти выдумали официальную версию истории: будто бы я вообще не был замешан в инциденте с Великим лабиринтом Элро. Так

вина, которая касалась нас обоих, пала только на плечи Буримса.

Меня приговорили к домашнему аресту (едва ли не шлепку по запястью), в то время как ему досталась ссылка в Горы Магии на северо-западе, а это гораздо более жестокая судьба. Горы Магии – суровая горная гряда на самой границе, населенная множеством сильных монстров. Это место считается настолько опасным и неизученным, что может сравниться с Великим лабиринтом Элро, поэтому ссылка туда означает, по сути, смертный приговор.

Тем не менее Буримс принял свою судьбу и отправился туда, даже не озвучив никакого протеста по поводу этого решения, хотя знал, что жена ожидает рождения их первого ребенка.

«Это просто полоса невезения. Только что я узнал, что родился мой ребенок, но должен сидеть в этой темной пещере и даже не могу увидеть его личико», — я вспомнил кривую улыбку Буримса, когда он говорил это в Великом лабиринте Элро. В его словах звучала горечь, которую затмевал оптимизм в глазах. Лицо отца, который был бы рад увидеть своего ребенка. Когда мы столкнулись с жестокой атакой хозяина и Буримс выиграл достаточно времени, чтобы активировать Телепорт, я даже не сомневался, что он решил не умирать, пока не увидит своего новорожденного.

И Буримс выжил, но только для того, чтобы его отправили в другое место на верную смерть. Так продолжалось бы до самого конца его службы, не меньше, а это значит, что он так и не получил бы шанс увидеть ребенка до самой своей смерти. Помимо того, что в этом долгожданном моменте Буримсу было отказано, даже если бы он и вернулся со службы на опасном посту, то все равно вечно нес бы груз официально виновного в провале экспедиции. Впрочем, никакой гарантии его возвращения живым тоже не было.

Если смотреть на ситуацию глазами его жены, то муж вернулся с едва ли не смертельными ранами только для того, чтобы снова отправиться на верную смерть, даже не получив возможности сначала воссоединиться с семьей. Могу только представить, какая это сердечная боль.

И часть вины лежит на мне. Это я позволил лидерам осудить Буримса, а сам жил свободно, не страдая от последствий. Конечно, в знак сожаления мне хотелось сделать все возможное, чтобы поддержать жену, которую Буримсу пришлось оставить.

— Спасибо, но факта того, что вы решили позаботиться обо мне, уже более чем достаточно, — когда я, игнорируя свой домашний арест, навестил особняк, его жена отказалась от моего предложения.

— Я всегда знала о вероятности того, что с моим мужем может что-то случиться. В конце концов, я вышла замуж за солдата, — она вскользь мне улыбнулась.

Хотя женщина и старалась держаться храбро, даже макияж не мог скрыть красноту вокруг ее глаз.

— Я понимаю, что он сделал все возможное, чтобы вернуться домой. И если он вернулся на этот раз, уверена, что он вернется и в следующий, — сначала показалось, что она смирилась, но слова надежды говорили об обратном.

Даже не знаю, как описать мои чувства в этот момент, кроме, разве что стыда.

Я пришел абсолютно готовым к тому, что она проклянет меня, будет кричать, но и представить не мог, что винить меня даже не придет ей в голову. Женщина не думала ни о ком, кроме своего мужа, и я не занимал даже толики ее мыслей.

Из-за своего эгоизма я предполагал, что само мое существование будет для нее важной проблемой, что она примется обвинять меня в том, что случилось с Буримсом, однако в ее глазах я не имел никакого значения.

Получилось так, что где-то между судьбоносной встречей с великим существом и вот этим фактом ко мне начало приходить болезненное понимание того, что я был слишком высокого мнения о себе. А может быть, переживания за Буримса и их новорожденного ребенка просто не оставили в ее голове места для размышлений обо мне. В любом случае было ясно, что я не имею для этой женщины никакого значения. Пускай меня называли самым сильным магом среди людей, мне стало ясно, что для нее я был не более чем пустяком. Вот почему я, осознав собственное самомнение, почувствовал стыд.

В итоге, несмотря на отказы, я нашел способ помочь жене Буримса.

Я чувствовал, что мой разум не успокоится, если хоть что-нибудь не сделать. Наверное, это было больше ради меня, чем ради жены приятеля.

Также я использовал все свои связи, чтобы найти способ помочь отрядам в Горах Магии, куда отправили Буримса.

Остальное было подвластно только ему.

Впрочем, пока он отсутствовал, случилась другая трагедия. Похищение.

Ребенок Буримса оказался в числе детей, которых стали похищать по всему миру. Тива возглавлял операцию, чтобы попытаться вычислить похитителей, но вплоть до сегодняшнего дня никакого прогресса не было.

— Извиняюсь, что вам приходится видеть меня в таком состоянии, — голос жены Буримса все еще дрожал, пока она брала себя в руки, чтобы извиниться.

Мы с Тивой спешно уверили ее, что извиняться не за что. После всей этой полосы невезения ее сердце, без сомнений, дошло до предельной точки. А потом пришли эти ужасные новости.

Могу только представить ее чувства.

— Что... с ним случилось?

— Пока что мы не знаем деталей. Но когда я проверял Буримса, то обнаружил, что весь его отряд был уничтожен.

В силу некоторых обстоятельств меня понизили и отправили на должность в крепости на севере. Это довольно близко к Горам Магии, поэтому там я смог получить информацию об эскадрилье Буримса.

Когда я узнал, что регулярная связь с отрядом прервалась, то спешно отправился разведать сам и обнаружил его полное уничтожение.

— Хотя уверенности нет, но мы считаем, что причиной стал уникальный огр, который появился как раз в то же время.

Буримс был очень искусным воином, поэтому существовало не так уж много монстров, способных истребить весь его отряд с такой легкостью. Кроме того, в то же время начали расходиться слухи о мощном огре, который погубил нескольких искателей приключений. Очевидно, что это не было совпадением.

— Уже решено, что я вскоре возглавлю специальный отряд, чтобы найти и победить этого огра. Пускай мысль не слишком успокаивает, но все же я обязательно отомщу за вашего мужа.

— А я сделаю все, что в моих силах, чтобы вернуть вашего ребенка обратно домой так быстро, как только смогу, — пообещал Тива.

— ...Спасибо вам, — жена Буримса поклонилась, слабо опустив голову.

— Все будет в порядке, как думаете? — когда мы сели в карету, чтобы покинуть особняк, Тива уставился в окно.

Он не уточнял, что имеет в виду, но, без сомнений, говорил о жене Буримса.

— Кто же знает?

Даже я не знал на это ответа.

Даже пытаясь изо всех сил, я не мог бы понять чувства женщины, которая только что узнала о смерти мужа, и у которой похитили ребенка.

Не мне и не сейчас было говорить, что с ней все будет в порядке.

— Все зависит от твоей работы, дорогой Тива.

Некоторые люди говорят, что с возвращением потерянного ребенка к матери возвращается и бодрость духа, так что, может быть, если все пройдет хорошо, жена Буримса тоже сможет прийти в себя.

— Сейчас ты должен использовать всю свою силу и столкнуться с ситуацией лицом к лицу.

Тива усиленно закивал.

Конечно, не то чтобы я думал, будто он может отнестись к этому расследованию спустя рукава.

Тива всегда слыл старательным работником, к тому же у него были свои причины взяться за это дело особенно серьезно.

— Я клянусь, что привезу этих детей обратно домой. Я клянусь в этом, — в его голосе появился надлом, который не получалось скрыть. Его чувства выходили за пределы праведного гнева на похитителей и были более глубокой, более личной злостью.

Понимаете, у Тивы есть сын.

Или, правильнее сказать, у него был сын.

У его сына была жена, и они даже подарили Тиве внука. Малыш родился почти в то же время, что и сын Буримса. Для Тивы он стал первым внуком, для его сына – первым ребенком, и радости не было предела.

Но однажды, в один судьбоносный день, сын и его семья исчезли и больше никогда не возвращались. Их карета попала в аварию. Тем не менее дальнейшее расследование показало, что трагедия не была случайностью, – кто-то подстроил ее специально. Нужно отметить, что методы сильно напоминали *modus operandi** организации-похитителя. Может быть, похитители целились во внука Тивы, но случайно убили всех троих? Или же у них были какие-то иные мотивы?

[П/П: *modus operandi* — латинская фраза, которая обозначает привычный способ выполнения определенной задачи.]

Ответов я не знаю, но суть в том, что Тива потерял своего сына, невестку и внука одновременно.

Таким образом, у этого человека был очень весомый повод выследить организацию-похитителя. Уверен, что его чувства так же сильны, как чувства жены Буримса.

— Я буду помогать тебе насколько это возможно в силу моих способностей, — раз беседа коснулась этой темы, я не мог просто сидеть в тишине.

Впрочем, у меня есть дурное предчувствие насчет этой организации. Ощущение, что, если оставить их в покое, это может привести к чему-то действительно ужасному.

— Даже после вашего понижения в должности? — Тива мягко посмотрел на меня.

Вот же маленький!..

От такого удара ниже пояса я нахмурился.

По причинам, которые совершенно не поддавались моему контролю, в настоящее время меня отправили на север. Честно говоря, у меня нет разрешения даже находиться в столице сегодня, поэтому я и не могу передвигаться по ней свободно.

— Пф! Выслать меня прочь по такой дурацкой причине!

— Нет, я думаю, что это вполне логичное наказание за почти что убийство героя. Скажу прямо, вы должны радоваться, что не получили смертный приговор.

— Это была всего лишь небольшая тренировочка! «Почти что убийство» — это огромное преувеличение!

Причиной моей ссылки оказались простые тренировки с Джулиусом, моим первым учеником. Он сам требовал взять его под крыло, поэтому я и начал его тренировать. Тем не менее его родные края и так называемая религия Божественного Слова воспротивились моим методам, а империя Ренксандт, к сожалению, с ними согласилась, поэтому меня и отправили на отдаленный северный пост за то, что я не сделал совсем ничего дурного. Полагаю, что даже империя не могла бы меня прикрыть, если на меня разозлились другие народы.

Но почему они разозлились из-за такой небольшой тренировки?!

— Нет, это трудно было назвать тренировкой. По стандартам любого другого человека, это походило на пытки, понимаете? Вы должны понять, сэр Ронанд, что ваше представление о здравом смысле не совпадает с мнениями остального мира.

— Пф!

Глупости какие!

Я ударил того героя совсем маленьким количеством магии, чтобы натренировать его сопротивляемость! Нет совершенно никакого смысла наказывать меня за такие вещи!

— Ладно, ну и хорошо. Буду просто делать все, что могу. Начну с мести за смерть Буримса, — я сидел в карете, но мои мысли уже перешли к огру, который его убил.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96878/2417726>